

легла в среднюю — было слишком высоко; легла в маленькую — кровать пришлась ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать. Большой медведь взял свою чашку, взглянул и заревел страшным голосом:

— Кто хлебал в моей чашке!

Настасья Петровна посмотрела свою чашку и зарычала не так громко:

— Кто хлебал в моей чашке!

А Мишутка увидал пустую чашечку и запищал тонким голосом:

— Кто хлебал в моей чашке и всё выхлебал!

Михайло Иваныч взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

— Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места!

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко:

— Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места!

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал:

— Кто сидел на моём стуле и сломал его!

Медведи пришли в другую горницу.

— Кто ложился на мою постель и смял её! — заревел Михайло Иванович страшным голосом.

— Кто ложился на мою постель и смял её! — зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою крзатку и запищал тонким голосом:

— Кто ложился на мою постель!

И вдруг он увидал девочку и завизжал так, как будто его режут:

— Вот она! Держи, держи! Вот она! Вот она! Ай-я-яй! Держи!

Он хотел её укусить. Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Оно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали её.